Российская Социалъ Демократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

НАЧАЛО
ГЕРМАНСКОЙ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТІИ.

(Къ предполагаемому юбилею Германской Соціалъдемократической Партіи).

Изданіе Сиб. Союза.

Цѣна 20 коп.

Типографія Красноярскаго Комитета.
1908 г.

НАЧАЛО ГЕРМАНСКОЙ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТІИ [1]).

(Къ сорокалѣтнему юбилею Германской Соціальдемократической Партіи).

Глубокая реакція охватила Германію послѣ 1848-го года. Буржуазія, выступившая противъ стараго феодальнаго строя съ его полицейскимъ самодержавіемъ и увлекшая за собой во имя демократическихъ принциповъ только что начинавшій пробуждаться пролетаріатъ, вдругъ испугалась революціонныхъ проявленій этого пролетаріата и пошла на попятный. Ея трусливая, нерѣшительная, полная компромиссовъ тактика дала возможность реакціонной партіи, состоявшей изъ бюрократовъ и представителей полуфеодальнаго землевладѣнія, снова поднять голову и собраться съ силами. Опираясь на эту партію, многочисленныя германскія правительства съ яростью набросились на молодое, дѣлавшее первые шаги, рабочее движеніе.

Ни геній Маркса и Энгельса, подъ редакціей которыхъ выходила „Новая Рейнская Газета“, ни энергическая и самоотверженная дѣятельность многихъ другихъ членовъ Союза Коммунистовъ, перебравшихся въ то время въ Германію, ни огненное краснорѣчіе Лассаля, только что выступавшаго на арену общественной дѣятельности, ничто не въ состояніи было пробудить въ рабочихъ массахъ яснаго сознанія ихъ классовыхъ

---

[1]) Перепечатано съ приложенія къ № 44 „Искры“.

интересовъ и объединить ихъ въ стройную политическую организацію. Непреодолимымъ препятствіемъ стояла экономическая отсталость Германіи. Капитализмъ только начиналъ въ отдѣльныхъ областяхъ ея (главнымъ образомъ въ Рейнской провинціи, въ Вестфаліи, Силезіи и Саксоніи) дѣлать свои завоеванія, и драгоцѣнныя сѣмена, принципы и взгляды „Манифеста Коммунистической Партіи" падали на совершенно неподготовленную почву. Покинутые буржуазіей, далекіе отъ пониманія своихъ классовыхъ интересовъ, руководимые только неяснымъ революціоннымъ инстинктомъ, заставившимъ ихъ принять такое горячее, активное участіе въ мартовской революціи 1848 года, рабочіе въ Германіи были слишкомъ слабы, чтобы выступить самостоятельно и отстоять отъ напора реакціонныхъ силъ нужныя имъ и уже завоеванныя свободы. Всѣ старанія Маркса повліять при посредствѣ той же „Нов. Рейн. газ." на буржуазію и удержать ее на революціонной дорогѣ также оказались безплодными. Реакція восторжествовала, и рабочее движеніе было подавлено. Вмѣстѣ съ этимъ и буржуазія лишилась того, что успѣла завоевать въ 1848 г.

Могильная тишина водворилась по всей Германіи. Печать подъ напоромъ реакціонныхъ постановленій замолчала. Дѣятели 1848 года, уцѣлѣвшіе отъ погибели на баррикадахъ, томились въ тюрьмахъ или въ изгнаніи. Политическія общества подвергались преслѣдованіямъ, рабочіе же союзы политическаго характера были совершенно запрещены союзнымъ[1]) постановленіемъ 1854 года.

Но какъ ни свирѣпствовала реакція, остановить экономическое развитіе страны было не въ ея силахъ. Годы самой глухой реакціи совпали съ годами расцвѣта нѣмецкаго капитализма. Крупныя предпріятія быстро пошли въ гору, промышленность

---

[1]) Германія въ то время не была еще объединена политически, связь между отдѣльными германскими государствами была федеративная (союзная).

развивалась, и буржуазія богатѣла. Занятая своими барышами, довольная прекращеніемъ движенія среди пролетаріата, она забыла на время свои либеральныя стремленія и съ легкимъ сердцемъ переносила всѣ проявленія феодально самодержавнаго режима.

Однако долго такъ продолжаться не могло. Скоро капитализмъ переросъ тѣ общественныя условія, въ которыхъ онъ развивался. Для дальнѣйшаго роста ему требовался полный просторъ, свобода конкурренціи, свободный притокъ рабочихъ рукъ и т. д. Между тѣмъ полуфеодальная Германія, раздѣленная на 36 отдѣльныхъ государствъ, на каждомъ шагу ставила ему препятствія. Этого терпѣть буржуазія не могла. Она снова стала во главѣ либеральнаго движенія и, сложившись въ германскую прогрессистскую партію, выставила на своемъ знамени прежній лозунгъ—объединеніе всѣхъ нѣмецкихъ земель въ единое отечество—и старыя демократическія требованія. Чувствуя, что безъ поддежки массъ ей не справиться съ реакціонно-консервативной партіей, прогрессисты прежде всего обратили свои взоры на пролетаріатъ.

Положеніе рабочихъ было въ это время крайне тяжелое. Благодаря полному безправію, они были лишены всякой возможности хоть сколько-нибудь ограждать себя отъ безсовѣстной эксплуатаціи почувствовавшей свою силу буржуазіи. Съ другой стороны, и остатки феодальнаго общества тяжелымъ гнетомъ лежали на ихъ плечахъ. Всевозможныя административныя ограниченія и постановленія, какъ напр., рабочія книжки, при прописк'ѣ которыхъ приходилось наталкиваться на массу полицейскихъ придирокъ, различныхъ въ каждомъ изъ 36 государствъ, совершенно отравляли существованіе. Глухое недовольство бродило среди рабочихъ. Послѣдовавшій за періодомъ процвѣтанія кризисъ 1857 года еще больше усилилъ броженіе. Такимъ образомъ, почва для прогрессистской агитаціи была чрезвычайно благопріятна, тѣмъ болѣе, что уровень сознанія германскихъ рабочихъ былъ еще очень низокъ.

Мрачная, тянувшаяся 10 лѣтъ, реакція не могла содѣйствовать его поднятію, и рабочіе, подавленные политическимъ безправіемъ и остатками феодальнаго строя, мечтали только объ единой Германіи, о свободѣ передвиженій, промысловъ, союзовъ, печати и т. д. Дальше ихъ желанія не шли, а какъ разъ это имъ и могла обѣщать Прогрессистская партія.

И, дѣйствительно, первое время ея агитація среди пролетаріата имѣла несомнѣнный успѣхъ. Рабочіе готовы были пойти за ней куда угодно и оказать ей всякую поддержку въ борьбѣ съ реакціей. Но прогрессисты не забыли еще перваго выступленія пролетаріата въ 1848 году и больше всего боялись широкаго вовлеченія массъ въ политическое движеніе. Они поставили себѣ цѣлью привлечь рабочихъ на свою сторону, но такъ, чтобы они оказались послушнымъ орудіемъ въ ихъ рукахъ. Отчасти имъ это и удалось, хотя и не надолго.

На помощь явилась буржуазная наука съ проповѣдью теоріи гармоніи между трудомъ и капиталомъ, „манчестерской" теоріи о государственномъ невмѣшательствѣ, теоріи о „самопомощи" путемъ сбереженій и т. д. Всѣ эти теоріи клонились къ тому, чтобы рабочіе не совались въ политику и предоставили бы дѣйствовать своимъ „естественнымъ руководителямъ", т. е. буржуазіи, къ которой они должны относиться съ полнымъ довѣріемъ. Для распространенія этихъ взглядовъ и вообще для пріобрѣтенія вліянія среди рабочихъ, прогрессисты принялись основывать на ряду съ разными потребительными, кредитными и даже производительными товариществами, съ помощью которыхъ Шульце-Деличъ разсчитывалъ разрѣшить соціальный вопросъ, такъ называемые „Союзы Самообразованія" подъ руководствомъ профессоровъ, писателей, ученыхъ и другихъ представителей буржуазной интеллигенціи. Жажда знаній у рабочихъ была такъ сильна, что они охотно шли въ эти союзы и, начиная съ 1860 года, они быстро распространились по всей Германіи. Рабочія массы оказались на время подъ либеральной опекой.

Однако, въ конечномъ счетѣ эти союзы сыграли для рабочихъ совершенно не ту роль, на которую разсчитывали прогрессисты. Надолго пропитать пролетаріатъ своими взглядами имъ такъ и не удалось. „Союзы Самообразованія" подняли общій уровень рабочихъ и такимъ образомъ расчистили почву для дальнѣйшаго развитія. Не во власти прогрессистовъ оказалось рѣшить, какія именно сѣмена взойдутъ на этой почвѣ, и тутъ они жестоко просчитались.

Пролетаріатъ пошелъ дальше, чѣмъ того хотѣли прогрессисты и даже совсѣмъ не по той дорогѣ, которая была желательна буржуазіи. Если прогрессисты не могли забыть перваго дебюта пролетаріата на политической аренѣ въ 1848 году, то и у пролетаріата сохранились еще воспоминанія объ измѣнѣ, совершенной въ то время буржуазіей по отношенію къ нему. Нерѣшительная половинчатая тактика прогрессистовъ въ ихъ парламентской борьбѣ съ феодально-реакціонной партіей еще больше подрывала къ нимъ довѣріе. Немалое значеніе имѣло и то обстоятельство, что среди пролетаріата имѣлись лица, еще помнившія старыя традиціи рабочихъ обществъ, сметенныхъ реакціей въ 1854 году. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устройствомъ обществъ самообразованія занялись старые революціонеры 1848 года, бывшіе члены Союза Коммунистовъ, вышедшіе, наконецъ, изъ тюремъ. Все это способствовало пробужденію, хотя и медленному, классового сознанія пролетаріата.

Навсегда примириться съ постыдною ролью пассивнаго орудія въ рукахъ буржуазіи рабочіе никакъ не могли. Исключительно просвѣтительный характеръ Союзовъ Самообразованія пересталъ удовлетворять болѣе развитыхъ рабочихъ, и стремленіе принять хоть какое-нибудь участіе въ политической жизни дѣлалось все сильнѣе. На этой почвѣ возникъ вопросъ о созывѣ рабочаго конгресса для обсужденія своихъ дѣлъ. Иниціаторами явились почти одновременно лейпцигскіе и берлинскіе рабочіе.

Въ Лейпцигѣ болѣе развитые рабочіе выступили изъ Союза Самообразованія и основали особое общество „Впередъ", носившее чисто политическій характеръ. По его иниціативѣ въ Лейпцигѣ происходили рабочія собранія, на которыхъ обсуждались вопросы текущей жизни: о парламентской борьбѣ между прусскимъ правительствомъ и прогрессистами[1]), объ отношеніи рабочихъ къ прогрессистской партіи, о созывѣ рабочаго конгресса и т. д. На одномъ изъ этихъ собраній и былъ выбранъ комитетъ для созыва общегерманскаго рабочаго съѣзда.

Недовольные слабохарактернымъ поведеніемъ прогрессистовъ въ парламентской борьбѣ, члены „Впереда" разсчитывали увеличить силу буржуазной оппозиціи вовлеченіемъ рабочихъ массъ въ эту борьбу. Мысль о возможности полнаго разрыва съ прогрессистами и о самостоятельной организаціи пролетаріата еще не приходила имъ въ голову. Всѣ ихъ желанія сводились къ допущенію рабочихъ въ прогрессистскій Національный Союзъ, основанный въ 1859 году съ цѣлью объединенія всѣхъ либеральныхъ организацій, и къ внесенію въ программу прогрессистовъ пункта о всеобщемъ избирательномъ правѣ. Дальше этого они не шли, и рабочій конгрессъ долженъ былъ только придать этимъ требованіямъ большую силу.

Почти также обстояло дѣло и въ Берлинѣ. Извѣстную роль сыграло здѣсь посѣщеніе делегаціей отъ германскихъ рабочихъ всемірной промышленной выставки, происходившей осенью 1862 года въ Лондонѣ. Сами прогрессисты содѣйствовали этой поѣздкѣ, имѣя въ виду создать извѣстный контингентъ болѣе интеллигентныхъ рабочихъ, владѣющихъ профессіональнымъ об

---

[1]) Эта борьба завязалась въ 1862 г. между министерствомъ Бисмарка и большинствомъ прусскаго парламента, состоявшимъ изъ прогрессистовъ. Поводомъ къ борьбѣ послужилъ отказъ прогрессистовъ увеличить расходы на армію.

разованіемъ (необходимость въ такихъ рабочихъ начинаетъ всегда чувствоваться на извѣстной ступени развитія капитализма). Они не разсчитали только того, что и въ данномъ случаѣ рабочіе могутъ пойти, не считаясь съ ихъ желаніями, дальше, чѣмъ слѣдуетъ и не ограничатся пріобрѣтеніемъ техническихъ знаній. Такъ на самомъ дѣлѣ и вышло. Въ Лондонѣ нѣмецкіе рабочіе встрѣтились съ самыми развитыми рабочими другихъ странъ, также пріѣхавшими на выставку, между прочимъ, и съ кружкомъ Маркса, положившимъ въ ближайшіе за тѣмъ годы начало „Интернаціональному Обществу Рабочихъ". Такая встрѣча пройти безслѣдно не могла. По возвращеніи на родину делегаты начали усиленно толковать о необходимости созвать рабочій конгрессъ. Въ Берлинѣ состоялось нѣсколько довольно многочисленныхъ собраній и въ результатѣ берлинскіе рабочіе выбрали комитетъ, которому поручено было привести въ исполненіе это начинаніе. Но и здѣсь, какъ и въ Лейпцигѣ, рабочіе не думали о самостоятельномъ выступленіи на арену политической жизни. Они продолжали полагаться на прогрессистовъ и добились только права принять участіе въ ихъ борьбѣ съ реакціонными силами. Требованія, которыя берлинскій комитетъ выставилъ въ своемъ воззваніи и обсужденіемъ которыхъ предлагалось заняться на предстоящемъ конгрессѣ, ни въ одномъ пунктѣ не противорѣчили программѣ прогрессистской партіи.

Несмотря на это, прогрессисты приняли всѣ имѣвшіяся въ ихъ распоряженіи мѣры, чтобы помѣшать передовымъ рабочимъ привести въ исполненіе ихъ намѣренія. Въ Союзахъ Самообразованія, почти цѣликомъ находившихся еще въ рукахъ прогрессистовъ, началась усиленная агитація съ цѣлью создать среди рабочихъ теченіе, враждебное Лейпцигскому комитету, которому были поручены послѣ свиданія съ берлинскими рабочими всѣ хлопоты по устройству конгресса. Въ томъ же направленіи дѣйствовала прогрессистская печать, между прочимъ и Всеобщая Рабочая Газета, издававшаяся

прогрессистами въ Кобургѣ спеціально для рабочихъ. Предпри нимались агитаціонныя поѣздки, созывались собранія, и въ результатѣ въ Лейпцигъ начали приходить заявленія отъ раз-личныхъ рабочихъ о ществъ съ выраженіемъ сомнѣній относи-тельно цѣлесообразности конгресса. Наконецъ, въ январѣ 1863 года собрались въ Оффенбахѣ представители рабочихъ союзовъ семи большихъ городовъ, лежащихъ по теченію Майна, и по-становили предложить Лейпцигскому Центральному Комитету, чтобы онъ пріостановилъ свои подготовленія къ конгрессу, а вмѣсто этого созвалъ бы предварительную конференцію изъ представителей „Союзовъ Самообразованія", которая и займет-ся организаціей съѣзда. Этотъ шагъ слишкомъ явно клонился къ тому, чтобы вырвать изъ рукъ Центральнаго Комитета ру-ководство съѣздомъ и передать это дѣло въ вѣдѣніе „Союзовъ Самообразованія", находившихся подъ вліяніемъ прогрессистовъ. Центральный Комитетъ начиналъ терять подъ ногами почву. Всѣ переговоры съ вождями прогрессистской партіи ни къ че-му не приводили, и депутаціи отъ Лейпцигскаго Комитета, от-правлявшіяся съ этой цѣлью въ Берлинъ, возвращались назадъ ни съ чѣмъ. Найти исходъ изъ этого положенія было необ-ходимо, и тутъ-то выдвинулась замѣчательная личность Лассаля, надолго наложившая отпечатокъ на все рабочее движеніе въ Германіи.

Страстная натура борца и жажда живой кипучей дѣятель-ности заставили Лассаля 23 лѣтнимъ юношей ринуться въ 1848 году въ водоворотъ политической жизни. Онъ примкнулъ къ лѣвому крылу демократовъ и навсегда остался соціали-стомъ и республиканцемъ. Живой, пытливый умъ заставлялъ его вникать въ смыслъ происходившихъ явленій, сильное ре-волюціонное чутье толкало его мысли въ опредѣленномъ на-правленіи, а личныя сношенія съ Марксомъ, бывшимъ въ это время членомъ комитета рейнскихъ демократовъ и издавав-шимъ „Новую Рейнскую Газету", довершили остальное. Уже въ 1848 году Лассаль называлъ рабочій классъ „единственны ъ

сословіемъ, которому принадлежитъ будущее", и со всѣмъ жаромъ прирожденнаго агитатора проводилъ всюду, гдѣ только могъ, идею о самостоятельной исторической роли, выпавшей на долю „четвертаго сословія".

Замѣчательно, что онъ проникся этой идеей, оставаясь въ то же время въ теоріи идеалистомъ. Онъ понималъ смыслъ и значеніе классовой борьбы пролетаріата, но объяснялъ ее развитіемъ идей и правовыхъ понятій, а не развитіемъ экономическихъ отношеній. Впрочемъ, иначе, пожалуй, и быть не могло. Лассаль жилъ и дѣйствовалъ, главнымъ образомъ, въ экономически отсталой Германіи, не дававшей в той картины капиталистическаго производства, которую дали Марксу и Энгельсу Франція и Англія. Арена его наблюденій — при его книжной натурѣ, стремившейся къ непосредственному вліянію на событія — не дала ему проникнуть такъ глубоко въ сущность современнаго общества и такъ понять внутреннія пружины общественнаго развитія, какъ это дѣлалъ Марксъ. Исторія человѣчества для него — ученика Гегеля — осталась процессомъ смѣны идей: экономическій матеріализмъ, объясняющій самое развитіе идей смѣной формъ производства, навсегда остался для Лассаля книгою за семью печатями. Но какъ разъ тѣ свойства его натуры, которыя помѣшали ему послѣдовать до конца за Марксомъ и явиться прокладывателемъ новыхъ путей въ исторіи человѣческой мысли, создали изъ него того могучаго борца, ту сильную личность, которая во имя идеи, для достиженія разъ намѣченной цѣли въ состояніи совершить чудеса.

Годы реакціи не дали ему простора для политической дѣятельности. Въ своихъ письмахъ къ Марксу за это время онъ указываетъ на происходящую въ пролетаріатѣ внутреннюю работу мысли, какъ на единственно отрадное явленіе тогдашней общественной жизни. Снова мы видимъ Лассаля на аренѣ общественной дѣятельности только въ 1860-хъ годахъ.

12 апрѣля 1862 года Лассаль выступилъ передъ берлинскими рабочими со своей знаменитой лекціей „Объ особенной связи современнаго историческаго періода съ идеей рабочаго сословія", положившей начало той агитаціи, которая цѣликомъ захватила его за послѣдніе два года его жизни и которая создала ему міровую извѣстность. Рѣзкими и сильными штрихами Лассаль старался обрисовать передъ рабочими тѣ задачи, которыя выпадаютъ на долю пролетаріата въ современномъ обществѣ. Блестящая по формѣ, проникнутая горячей симпатіей къ рабочимъ, эта лекція является талантливымъ и въ то же время чрезвычайно популярнымъ изложеніемъ основного положенія Манифеста Коммунистической Партіи. Такимъ путемъ Лассаль надѣялся дойти до сознанія рабочихъ и пробудить въ нихъ классовой инстинктъ.

Однако, несмотря на удивительное краснорѣчіе оратора и на воодушевленіе, съ которымъ была произнесена эта рѣчь, сильнаго впечатлѣнія на слушателей она не произвела. Рабочіе еще стояли на очень низкой ступени развитія и продолжали находиться подъ большимъ вліяніемъ прогрессистовъ. Къ тому же главными слушателями Лассаля явились машиностроительные рабочіе, долгое время составлявшіе самый надежный оплотъ прогрессистской партіи. Самъ Лассаль прекрасно понималъ, какъ мало благопріятна та среда, къ которой онъ обращался. „Если бы мнѣ удалось, сказалъ онъ, только у двухъ или трехъ изъ васъ воспламенить сердца преданностью къ этимъ идеямъ, я бы счелъ себя удовлетвореннымъ".

Въ печати эта рѣчь явилась подъ названіемъ „Программа Рабочихъ" [1]) Брошюра выдержала массу изданій, получила широкое распространеніе и не мало способствовала пробужденію классового сознанія германскаго пролетаріата. Но все

---

[1]) 2-ое изданіе на русскомъ языкѣ выпущено Лигой Рус. Рев. С.-Д. въ 1902 г.

это было значительно позднѣе. Первое же изданіе „Программы Рабочихъ“ было немедленно конфисковано полиціей, а оставшіеся нѣсколько десятковъ экземпляровъ прошли почти незамѣченными даже и для наиболѣе передовыхъ рабочихъ, членовъ Лейпцигскаго Центральнаго Комитета. Въ это время они были заняты хлопотами по организаціи съѣзда и разсчитывали еще поладить съ вождями прогрессистской партіи.

Только въ январѣ 1863 года, получивъ на свое требованіе открыть рабочимъ доступъ въ Національный Союзъ прогрессистскій отвѣтъ, что рабочіе могутъ считать себя полезными членами, не дѣлая взносовъ, которые лучше „сберечь“, и окончательно убѣдившись, что буржуазія не согласится допустить рабочихъ къ активному участію въ политической жизни и выдвинуть на первый планъ требованіе всеобщаго избирательнаго права, члены лейпцигскаго комитета пришли, наконецъ, къ убѣжденію, что необходимо порвать съ прогрессистами и искать себѣ самостоятельныхъ путей.

При такихъ условіяхъ они рѣшили обратиться къ Лассалю, какъ къ человѣку который обладаетъ всѣми данными, чтобъ помочь имъ выбраться на вѣрную дорогу. И дѣйствительно, Лассаль блестяще выполнилъ свою задачу.

Послѣ свиданія съ членами Лейпцигскаго Комитета и оффиціальнаго письма отъ него съ просьбой изложить свой взглядъ на рабочее движеніе и на средства, которыми оно должно пользоваться, лассаль написалъ „Гласный отвѣтъ Центральному Комитету“. Этотъ „Отвѣтъ“составилъ эпоху въ рабочемъ движеніи Германіи и положилъ начало той работѣ, которая привела къ организаціи нынѣшней нѣмецкой соціальдемократической рабочей партіи. „Точно бомба ударила“, разсказываетъ Бебель о впечатлѣніи, произведенномъ на всѣхъ отвѣтомъ Лассаля. „Въ этой рукописи, говоритъ историкъ нѣмецкой соціальдемократіи Мерингъ, Лассаль далъ нѣмецкому пролетаріату то оружіе, которое было ему необходимо, чтобы начать свою историческую борьбу за освобожденіе.“

Пролетаріатъ долженъ съорганизоваться въ самостоятельную политическую партію и, какъ лозунгъ, долженъ выставить на своемъ знамени всеобщее, равное и прямое избирательное право. Онъ завоюетъ себѣ этимъ путемъ политическія права, безъ которыхъ немыслимо никакое удовлетвореніе классовыхъ интересовъ. „Объединяйтесь, восклицаетъ дальше Лассаль, въ Общегерманскій Рабочій Союзъ для мирной и законной, но неутомимой и безпрерывной агитаціи въ пользу введенія всеобщаго и прямого избирательнаго права во всѣхъ германскихъ странахъ. Съ того момента, когда этотъ союзъ будетъ насчитывать у себя только сто тысячъ рабочихъ, онъ явится такой силой, съ которой придется каждому считаться."

Вотъ главное, что высказалъ Лассаль въ своемъ „Гласномъ Отвѣтѣ". Все остальное имѣетъ второстепенное значеніе, и совсѣмъ неважно, если что-нибудь не вполнѣ выдерживаетъ критики съ современной точки врѣнія. Лассаль, конечно, не создалъ нѣмецкое рабочее движеніе. Утверждать это было бы большимъ преувеличеніемъ. Рабочее движеніе уже существовало, какъ сказалъ самъ Лассаль, но ему не хватало теоретическаго пониманія и практическаго лозунга. И то, и другое далъ ему Лассаль, и это навсегда останется его неоспоримой заслугой.

Послѣ горячихъ преній, Центральный Лейпцигскій Комитетъ высказался 17 марта большинствомъ шести голосовъ противъ четырехъ за провозглашенные Лассалемъ принципы и принялъ его „Гласный Отвѣтъ", какъ манифестъ нѣмецкаго рабочаго движенія. Пролетаріатъ Германіи вступалъ на новую дорогу. Само собой разумѣется, что прежде всего пришлось отказаться отъ съѣзда съ прежней программой и вмѣсто него выдвинуть вопросъ объ основаніи рабочаго союза въ лассалевскомъ смыслѣ. Отъ того, удастся ли и какимъ образомъ удастся вызвать къ жизни такой союзъ, очень много зависѣлъ успѣхъ первыхъ шаговъ движенія на новомъ пути. Совѣщаніе Лейпцигскимъ Комитетомъ рабочее собраніе послѣ

бурныхъ препирательствъ съ прогрессистами также высказалось большинствомъ 1350 голосовъ противъ двухъ за программу Лассаля. Лейпцигскій Комитетъ сложилъ свои полномочія и предложилъ выбрать новый для предварительныхъ работъ по основанію общегерманскаго рабочаго союза. Въ новый были выбраны почти всѣ члены прежняго комитета.

Вскорѣ послѣ этого по настоянію комитета въ Лейпцигъ пріѣхалъ Лассаль для личной защиты своихъ положеній на открытомъ собраніи. 16 апрѣля при бурномъ рукоплесканіи своихъ сторонниковъ, прерываемый частыми свистками противниковъ, Лассаль одержалъ свою первую крупную побѣду. Собраніе всѣми голосами противъ семи (группа прогрессистовъ отъ голосованія воздержалась) высказалось за Лассаля. Тутъ же было назначено время, именно 23 мая, для съѣзда будущихъ учредителей новаго союза.

Прогрессистская партія въ это время не дремала. Тактика рабочихъ по отношенію къ ней также опредѣлялась общей политической программой, выставленной Лассалемъ: всегда и во всемъ выступать какъ самостоятельная рабочая партія, независимо отъ прогрессистовъ и только въ вопросахъ, имѣющихъ общій интересъ, оказывать имъ поддержку. Буржуазія слишкомъ хорошо понимала свои классовые интересы, чтобы помириться съ этимъ, и прогрессисты подняли знамя самой ожесточенной борьбы противъ Лассаля и его друзей. По всей странѣ закипѣла агитація. Гдѣ только возможно было, созывались собранія и проводились враждебныя Лассалю резолюціи. Такая резолюція была, между прочимъ, принята 14 апрѣля, т. е. ровно три дня спустя послѣ побѣды Лассаля въ Лейпцигѣ на большемъ рабочемъ собраніи въ Берлинѣ. Со страницъ буржуазной прессы на Лассаля и его товарищей, членовъ новаго комитета, сыпались самыя грязныя обвиненія. Рабочихъ старались увѣрить, что лассаль продался Бисмарку, что онъ и новый комитетъ играетъ на руку реакціи. И надо сказать, что нареканія буржуазіи находили въ рабочихъ обществахъ самаго.

пріятную почву и что вначалѣ враждебные Лассалю голоса звучали гораздо громче дружескихъ. Сочувственные отклики на „Гласный Отвѣтъ“ пришли только изъ Саксоніи, Рейна и Гамбурга.

„Мы протягиваемъ вамъ, друзья изъ Лейпцига, свою руку“, писали гамбургцы отъ имени большого рабочаго собранія, одобрившаго постановленія, принятыя въ Лейпцигѣ, „и шлемъ вамъ сердечнѣйшую благодарность, вамъ, принявшимъ въ своей программѣ всеобщее и прямое избирательное право, за тѣ усилія, хотя бы даже они были безуспѣшны, которыя вы дѣлаете, чтобы осуществить общегерманскій рабочій союзъ. Пусть наше признаніе вознаградитъ васъ за тѣ нападки, которыя выпали на вашу долю. Если бъ намъ и не удалось въ настоящее время достигнуть того, что желательно вамъ и намъ, все же за вами остается честь быть иниціаторами движенія, которое, мы твердо надѣемся, не умретъ, а создастъ, хотя, быть можетъ, и позднѣе, нѣчто великое“.

Такая поддержка въ состояніи придать бодрости при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Лассаль вмѣстѣ со своими единомышленниками безраздѣльно отдался агитаціи и напрягъ всѣ силы, чтобы побороть враждебную волну. Онъ переѣзжаетъ изъ города въ городъ, говоритъ одну рѣчь за другой, со всей силой развертываетъ свой ораторскій талантъ и, одержавъ нѣсколько блестящихъ побѣдъ надъ врагами, къ назначенному сроку пріѣзжаетъ въ лейпцигъ. Здѣсь 23 мая 1863 г. основывается „Общегерманскій Рабочій Союзъ“.

На учредительномъ собраніи присутствовало всего 12 делегатовъ отъ 11 городовъ, но и у нихъ не всѣ имѣли за собой большинства мѣстныхъ рабочихъ. Такимъ образомъ, при основаніи, Общегерманскій Рабочій Союзъ представлялъ собою очень незначительную часть всего пролетаріата. Не того ожидалъ Лассаль. Онъ поставилъ себѣ цѣлью пробудить классовое сознаніе пролетаріата и массами втянуть его въ политическую борьбу. Передъ его умственнымъ взоромъ рисовались уже цѣ-

лые батальоны сознательныхъ рабочихъ, объединенныхъ въ одинъ союзъ и представляющихъ изъ себя крупную политическую силу. Дѣйствительность давала не то. Горячее воодушевленіе, которое онъ такъ искусно вызывалъ на рабочихъ собраніяхъ своимъ мощнымъ словомъ, держалось не долго, и изъ тысячи слушателей въ члены союза записывались только сотни. Сознаніе рабочаго класса пробуждалось, но пробуждалось гораздо медленнѣе, чѣмъ этого требовала пылкая натура Лассаля, и онъ горько жаловался въ своихъ письмахъ на равнодушіе и апатію рабочихъ массъ.

Однако къ осени, черезъ три мѣсяца упорной работы, въ Союзѣ насчитывалось уже около 1000 членовъ. Это не были тѣ массы, о которыхъ мечталъ Лассаль, но все же это былъ уже довольно значительный результатъ. Черезъ годъ число членовъ упятерилось. Общегерманскій Рабочій Союзъ разростался. Онъ стоялъ на вѣрной и хорошей дорогѣ, и никакія превратности судьбы не въ состояніи были его уничтожить. Предсказаніе честныхъ гамбургцевъ, что только что начинающееся движеніе „не умретъ, а создастъ нѣчто великое", исполнилось. Общегерманскій Рабочій Союзъ явился тѣмъ ядромъ, изъ котораго выросла современная Нѣмецкая Соціальдемократическая Рабочая Партія[1]). И эта Партія давно уже переросла ту цыфру, сто тысячъ, которую назначалъ Лассаль въ своемъ „Гласномъ Отвѣтѣ", чтобы явиться крупной политической силой, съ которой „каждому придется считаться". Послѣдніе выборы въ рейхстагъ, происходившіе 16 іюня 1903 г., два мѣсяца послѣ того, какъ Нѣмецкая Соціальдемократическая Рабочая Партія праздновала сорокалѣтній юбилей своего существованія, наглядъ-

---

1) Нынѣшняя Нѣмецкая Соціальдемократическая Партія образовалась въ 1875 г. путемъ сліянія лассалевскаго „Союза" съ другой соціалистической организаціей („Эйзенахцы"), возникшей въ 1869 г. и имѣвшей во главѣ Либкнехта и Бебеля.

но показали, какой дѣйствительно силой она является въ настоящее время. Силы нѣмецкой соціальдемократіи такъ велики, что на очередь дня выступаетъ уже вопросъ объ ея окончательной побѣдѣ надъ буржуазнымъ строемъ. Это вопросъ самаго ближайшаго будущаго, вопросъ завтрашняго дня, утверждаетъ Каутскій, оцѣнивая значеніе послѣднихъ выборовъ въ рейхстагъ. Ея побѣда, говоритъ онъ дальше, стала настолько близкой, что сдѣлалась предметомъ практической политики и является дѣломъ не только практически осуществимымъ, но и практически неизбѣжнымъ.

II.